

ваются в определенный цвет (*желтуха, краснуха, черемнуха* и др.). ОБ, объективированный словом *лихорадка*, указывает на то, что данная болезнь сопровождается повышением температуры тела (*кроличья лихорадка, мышьяная лихорадка, собачья лихорадка* и др.). Как видно из примеров, в однословных наименованиях ОБ обычно эксплицируется аффиксом (*желтуха, краснуха, черемнуха, золотуха* и др.), в неоднословных – полнзначной основой либо словом (*кроличья лихорадка, мышьяная лихорадка, собачья лихорадка* и др.). Иногда ОБ может быть нулевым (*ячмень, градина, вороньи сапоги*).

Выявить ОС нетерминологического наименования болезни позволяет анализ номинативного суждения (НС) (термин Т.Г. Трофимович). НС – это «формулировка мысли, в которой утверждается или отрицается что-то в отношении предмета, названного рассматриваемым именем, и объясняется, с каким другим референтом соотносится наименование» [2]. «НС не тождественно ни обозначаемой сложным словом реалии, ни понятию, ни тем более лексическому, грамматическому или словообразовательному значению. Это структура мышления, которая связывает в единое целое отдельные ономазиологические признаки явления, и объясняет, почему данный предмет, признак или процесс назван именно так, а не иначе» [6]. Информация, составляющая суть НС, может быть передана разными словами и разными синтаксическими конструкциями. С ономазиологическим признаком соотносится та часть НС, в которой содержится указание на свойство предмета, оказавшееся важным для наименования.

Проводить ономазиологический анализ с опорой на НС возможно благодаря изофункциональности синтаксиса и словообразования в рамках номинативной системы. Эту изофункциональность подчеркивали в своих работах В.М. Никитевич [4], А.В. Никитевич [7], Б.А. Абрамов [8] и др. Так, В.М. Никитевич пришел к выводу, что отношения в структуре производного слова изоморфны, «в принципе тождественны» тем, которые «наблюдаются у синонимичного синтаксического оборота» [4, с. 119]. Например, понятие, объективированное словом *веснянка* 'ОРВИ', может быть также эксплицировано синтаксическим оборотом *болезнь, которая возникает весной*.

Проанализируем ономазиологическую структуру наименований *болезнь водолазов* 'декомпрессионная болезнь', *собачья лихорадка* 'лептоспироз', *сахарная болезнь* 'сахарный диабет', *черемнуха* 'корь', *зубоеда* 'кариес зуба', поочередно реконструировав НС.

Болезнь водолазов – это болезнь, которой болеют водолазы. ОБ – *болезнь*. ОП – *водолазы* (болеют). *Собачья лихорадка* – это лихорадка, которую переносят собаки. ОБ – *лихорадка*. ОП – *собаки* (переносят). *Сахарная болезнь* – это болезнь, которая появляется из-за сахара. ОБ – *болезнь*. ОП – *из-за сахара*. *Черемнуха* – черемная болезнь. ОБ – *-ух-*. ОП – *черемная* (от черемный 'красный, рудой, рыжий' [9]). *Зубоеда* – это болезнь, которая ест зубы. ОБ нулевой. ОП – *ест зубы*. Как видим, структура композита включает не менее двух полнзначных семантических маркеров, которые вербализуются в рамках номинативного суждения в виде соответствующих отдельных лексических единиц.

Анализ ОС предстательных названий показал, что в процессе именования нозологических единиц для субъекта номинации наиболее значимыми оказались следующие признаки заболеваний:

- профессиональный характер заболевания (*болезнь водолазов, аналогично рак трубчиста, стопа атлета, ухо пловца, легкое фермера*);
- переносчик заболевания (*собачья лихорадка, аналогично попузайная болезнь, заячья болезнь, крысиная болезнь*);
- симптом заболевания – цвет сыпи (*черемнуха, аналогично краснуха, золотуха*), разрушение зуба (*зубоеда, аналогично костоеда*);
- причина заболевания (*сахарная болезнь, аналогично болезнь грязных рук, болезнь сладких конфет, пылевое легкое* и др.).

Данные признаки и были положены в основу наименований перечисленных заболеваний.

Таким образом, ономазиологический подход к анализу нетерминологических нозологических наименований позволя-

ет проследить, как поэтапно происходила объективация представления о заболевании в языке, детализировать мотивы появления нозологического наименования, а также выявить особенности языковой картины мира носителей русского языка, объективированной посредством слов данной группы лексики.

Список использованной литературы

1. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
2. Трофимович, Т. Г. Типы предметных наименований в языке старорусской деловой письменности [Электронный ресурс]. – Минск: БГПУ, 2003. – Режим доступа: <http://elilib.bspu.by/bitstream/doc/pdf>. – Дата доступа: 19.10.2020.
3. Кубрякова, Е. С. Теория номинации и словообразование // Языковая номинация: виды наименований / Акад. наук СССР, Ин-т языкознания; редкол.: Б. А. Серебренников, А. А. Уфимцева (отв. ред.) [и др.]. – М., 1977. – С. 222–303.
4. Никитевич, В. М. Основы номинативной деривации / В. М. Никитевич. – Минск: Вышэйшая школа, 1985. – 160 с.
5. Шкатова, Л. А. Развитие ономазиологических структур (на примере наименования лиц по профессии в русском языке) / Л. А. Шкатова. – Иркутск: Изд-во Иркутского университета, 1984. – 152 с.
6. Кожевникова, А. А. Типология сложных слов в языке русской неделовой письменности XI–XVII веков: автореф. дис. ... канд. филолог. наук: 10.02.02 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dcr.nlb.by/jspui/handle/nlb/32946>. – Дата доступа: 01.11.2020.
7. Никитевич, А. В. Номинативные деривационные цепочки с общей семантикой действия / А. В. Никитевич // Вопросы словообразования и номинативной деривации в славянских языках: материалы III респ. конф. (5–6 октября 1989) / Гродн. гос. ун-т; ред. кол.: В. М. Никитевич [гл. ред.]. – Гродно, 1990. – С. 181–186.
8. Абрамов, Б. А. О способах и взаимодействии синтаксиса и словообразования / Б. А. Абрамов // Вопросы словообразования и словообразования в германских языках: сб. науч. тр. МГПИИЯ им. М. Тореза / Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз-в им. М. Тореза; отв. ред. М. Д. Степанов. – М., 1980. – Вып. 164. – С. 3–10.
9. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/375042>. – Дата доступа: 01.11.2020.

УДК 159.9

КАТЕГОРИЯ «ПЕРЕЖИВАНИЕ» В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Тарелкин Александр Иванович

старший преподаватель кафедры «Гуманитарные дисциплины» Межгосударственного образовательного учреждения высшего образования «Белорусско-Российский университет»

Статья посвящена методологическим проблемам толкования категории «переживание» в современной психологии. Приводятся основные теоретические подходы к пониманию категории «переживание», а также психологические механизмы переживания. Указываются направления исследования переживания в современной психологии.

Успешность педагогической деятельности преподавателя вуза и учителя средней школы определяется не только конкретными практическими результатами, отраженными в учебных достижениях студентов и учащихся, но и субъективным благополучием и субъективной удовлетворенностью нахождением в учебном заведении, складывающимися позитивными межличностными отношениями педагога со всеми участниками образовательного процесса. Данный тезис ставит вопрос о нахождении элементарной единицы анализа указанного психологического благополучия. Такой элементарной единицей анализа психического является категория «переживание». Однако в современной психологии данный термин употребляется неоднозначно, что требует рассмотрения методологических подходов к анализу указанного понятия.

В русскоязычной психологии обозначилось несколько подходов к пониманию феномена «переживание». Наиболее узкий подход отождествляет переживание с эмоциональными явлениями. Переживание понимается как элемент эмоциональной жизни; любое эмоционально окрашенное явление; совокупность ощущений, эмоций, чувств, аффектов; целый круг эмоциональных реакций и состояний.

Другие авторы понимают «переживание» более широко, как психическое состояние в целом. «На психологическом уровне, на уровне сознания психическое состояние находит свое выражение в переживании...» [4, с. 7].

Наиболее распространенный подход к пониманию «переживания» заложен в работах Л.С. Выготского, который одним из первых в русскоязычной психологии обратился к анализу данного понятия, ввел его в научный обиход. Согласно Л.С. Выготскому «переживание» – это внутреннее отношение человека к тому или иному моменту действительности, к тому или иному внешнему событию. Переживание позволяет соединить внутреннее и внешнее, подчеркивает взаимосвязь личности и среды. Переживание – это элементарная первичная единица анализа сознания: вся психическая жизнь представлена человеку в переживаниях; в переживании преломляется вся окружающая действительность. Данное понимание нашло отражение в ряде работ современных психологов. «... Определяющее свойство переживания – переживание всегда является переживанием события (то есть происшествия случая). Под событием мы понимаем некоторые движения (взаимодействия), ограниченные некоторыми пространственными и временными рамками...» [6, с. 4]. Такое понимание отождествляет переживание и отношение: «Переживания личности и ее отношения представляют собой взаимосвязанные категории» [1, с. 12].

Более поздний подход (но не менее распространенный среди современных русскоязычных авторов) разработан Ф.Е. Василюком [2]. Данный подход еще называют «экзистенциальным». Согласно данному пониманию «переживание» – это форма деятельности по смыслообразованию в критической ситуации невозможности достижения субъектом ведущих мотивов и планов его жизни. «Переживание рассматривается как особая форма активности, позволяющая человеку в критической жизненной ситуации перенести тяжелые события, обрести благодаря переоценки ценностей осмысленности существования...» [5, с. 11]. Данный подход указывает на тесную связь переживания и преодоления: пережить – значит преодолеть.

Наиболее дискуссионный вопрос в рамках существующего разнообразия подходов связан с выявлением психологических механизмов переживания. Как было показано выше наиболее узкий подход связывает переживание только лишь с эмоциями. Ряд авторов расширяют видение протекания переживания как единства эмоциональных и когнитивных процессов, исходя из тезиса «единства аффекта и интеллекта». М.С. Волохонская указывает: «Источником переживания является, с одной стороны, соотношение потребности субъекта и возможностей окружающей среды (именно оно порождает эмоцию, отражающуюся в сознании), а с другой стороны – картина мира субъекта, система его когниций (она влияет на субъективную оценку сложившейся ситуации)» [3, с. 10]. Другие авторы рассматривают переживание еще шире как единство эмоционального, когнитивного и поведенческого компонентов (М.Л. Сабунаева, В.С. Отрадинская).

Рассматривая переживание обобщенно как единицу анализа сознания, ряд авторов включают в переживание широкий круг психических явлений, иногда полностью отождествляя процесс сознания и переживания. Л.В. Трубицына в качестве элементов переживания называет: «процесс когнитивной переработки события, эмоции, комплекс психофизиологических процессов и механизмов, а также действующие в данный промежуток времени установки» [6, с. 14]. Подчеркивается включение в переживание практически всех психических процессов: когнитивных, волевых, рефлексивных. Л.Р. Фахрутдинова выделяет следующие характеристики переживания: «...пространственные (глубина, широта представленности во внутреннем мире, сложность, дифференцированность и др.), временные (длительность, протяженность переживания, ощущение последовательности событий и пр.), информационные (субъективная значимость, аккадационный потенциал получаемой информации и пр.), энергетические (сила, интенсивность, насыщенность и др.), телесные (самоощущения проприо-, экстра-интерорецепторов), эмоциональные (эмоциональные процессы), когнитивные (образы, ассоциации и др.), психосемантические (оценка, активность, упорядоченность и др.)» [7, с. 8].

Следует констатировать, что несмотря на многообразие

подходов к пониманию переживания и отсутствия единства авторов по поводу природы указанного явления, категория «переживание» широко используется современными психологами при проведении теоретических и эмпирических исследований.

Можно выделить следующие направления исследования переживания:

– общие психологические закономерности и механизмы переживания;

– поведение человека в трудной жизненной ситуации, переживание травмирующего события, экстремальной ситуации (утрата близкого, террористическая угроза и т.п.);

– переживание конкретных ситуаций и проблем межличностного общения (одиночество, измена, развод, вина, тоска, педагогическое общение);

– возрастные особенности переживания.

Таким образом, существуют следующие методологические подходы к пониманию категории «переживание»: переживание как элемент эмоциональной жизни; как психическое состояние; как внутреннее отношение человека к тому или иному внешнему событию; как форма деятельности по смыслообразованию в критической ситуации невозможности достижения субъектом ведущих мотивов и планов его жизни. Выделяют следующие механизмы переживания: переживание отождествляется с эмоциональными процессами; переживание рассматривается как единство эмоциональных и когнитивных процессов; переживание понимается как единство эмоционального, когнитивного и поведенческого компонентов; переживание отождествляется с сознанием, включая в своей структуре практически все психические процессы.

Список использованной литературы

1. Бузыкина, Ю. С. Взаимосвязь переживания экстремистско-террористической угрозы и социально-психологических характеристик представителей разных поколений (на материалах Пензенской и Волгоградской областей) : автореф. ... дис. канд. психолог. наук : 19.00.05 / Ю.С. Бузыкина ; Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского. – Пенза, 2015. – 27 с.
2. Василюк, Ф. Е. Психология переживания. Анализ преодоления критических ситуаций / Ф. Е. Василюк. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 199 с.
3. Волохонская, М. С. Содержательные и динамические характеристики переживания ситуаций взаимодействия (на примере переживания преподавателей и студентов) : автореф. ... дис. канд. психолог. наук : 19.00.01 / М. С. Волохонская ; Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена. – Санкт-Петербург, 2008. – 24 с.
4. Денисов, М. Ю. Зависимость опыта переживания психических состояний от личностных особенностей : автореф. ... дис. канд. психолог. наук : 19.00.01 / М. Ю. Денисов ; Санкт-Петербургский государственный университет. – Санкт-Петербург, 1992. – 17 с.
5. Нефагина, Я. Н. Моделирование личностных предикторов интенсивности переживания смысловознательного кризиса : автореф. ... дис. канд. психолог. наук : 19.00.01 / Я.Н. Нефагина ; Национальный исследовательский Томский государственный университет. – Томск, 2016. – 23 с.
6. Трубицына, Л. В. Переживание травмирующего события как проблема психологии личности : автореф. ... дис. канд. психолог. наук : 19.00.01 / Л. В. Трубицына ; МГУ им. М. В. Ломоносова. – М., 2005. – 23 с.
7. Фахрутдинова, Л. Р. Структурно-динамическая организация переживания субъекта : автореф. ... дис. д-ра психолог. наук : 19.00.01 / Л. Р. Фахрутдинова ; Казанский (Приволжский) федеральный университет. – Казань, 2012. – 41 с.

УДК 32.01

ПОВЕДЕНЧЕСКИЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ

Хадаковская Елизавета Владимировна
студентка 4 курса юридического факультета
Белорусского государственного университета

В данной статье рассматривается поведенческий подход как основа методологии исследования политической идеологии. Внедрение данного методологического подхода в изучение политической идеологии поможет представить единое комплексное представление о политической идеологии.